

Дерзус
СМОЛА

Бертраис
СМОЛЛ

Неотразимая
герцогиня

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С51

Серия «Гарем Бертрис Смолл»

Bertrice Small
THE DUCHESS

Перевод с английского *Т.А. Перцевой*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения издательства Ballantine Books,
an imprint of Random House, a division of Random House LLC
и литературного агентства Nova Littera.

Смолл, Бертрис.

С51 Неотразимая герцогиня : [роман] / Бертрис Смолл ;
[пер. с англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : Издательство
АСТ, 2015. — 352 с. — (Гарем Бертрис Смолл).

ISBN 978-5-17-094613-6

Богатейшая наследница Англии гордая Аллегра Морган готова предложить супругу в обмен на его титул все — кроме своей любви...

Знатнейший из британских аристократов беспутный Куинтон Хантер готов предложить нареченной в обмен на ее приданое все — кроме настоящего брака...

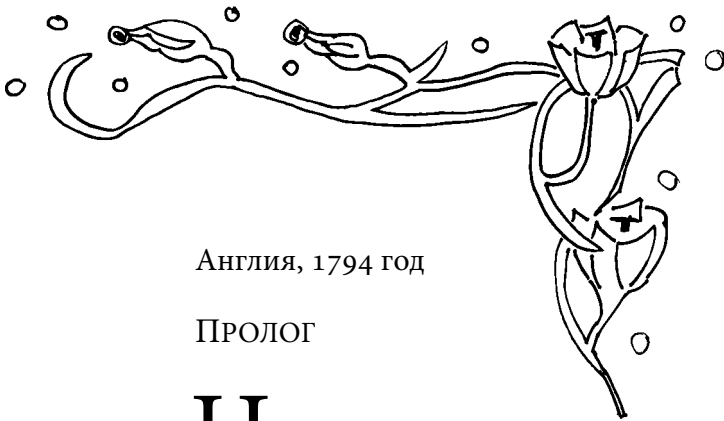
Итак — деловой союз партнеров, которым выгодно считаться мужем и женой? Или — каприз лукавой Судьбы, которая свела настоящего мужчину и прелестную юную женщину, чтобы они полюбили друг друга со всей силой страсти?!

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-094613-6

© Bertrice Small, 2001
© Перевод. Т.А. Перцева, 2002
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2015

*С любовью посвящается лучшей подруге
моей покойной матери, Констанс Макинтайр из Трайона,
Северная Каролина. Спасибо, Конни!*

Англия, 1794 год

ПРОЛОГ

— Ничего не поделаешь, будь я проклят! Придется жениться! — объявил собравшимся друзьям Куинтон Хантер, герцог Седжуик. Те потрясенно взирали на стройного мускулистого великана с густой гривой черных волос.

— Когда-нибудь нас всех ждет эта участь, — с радостной улыбкой отозвался наконец виконт Пикфорд.

— Не похоже, что ты торопишься, Оки, — заметил герцог.

Октавиан Бэрд, виконт Пикфорд, снова расплылся в улыбке.

— Вот что, Куинт, я готов пожертвовать собой и составить тебе компанию. Начнем охотиться за невестами с начала нынешнего сезона, договорились?

Его голубые глаза лукаво блеснули.

— Думаю, нам всем пора обзавестись семейством, — заключил Маркус Бейнбридж, граф Астон. — Мои родные будут на седьмом небе, если я приведу в дом хорошенькую невесту с богатым приданым.

— Клянусь Богом, Бейн, это великолепная мысль! — засмеялся виконт Пикфорд.

Троица дружно уставилась на четвертого собеседника, лорда Адриана Уолворта.

— А ты, Дри? — осведомился герцог.

Лорд Уолворт пожал плечами.

— Можно подумать, у меня есть другой выход, — раздраженно проворчал он. — Если вы женитесь, а я нет, с кем мне играть в карты? Жены терпеть не могут холостых приятелей своих мужей. — И, немного подумав, добавил: — Только учтите, в таком случае мы больше не сможем предаваться своим забавам во Франции. Хотя нам и в самом деле лучше этим не заниматься. В последний раз нас едва не схватили. Мне совсем не улыбается, если моя голова будет красоваться на пике какого-нибудь лягушатника.

Мрачное лицо Уолворта внезапно просветлело.

— Ах, если бы только лондонские модницы знали, кому обязаны появлением в столице их любимой модистки! — ухмыльнулся он. — Вершиной нашего успеха стало спасение мадам Поль и ее мастериц.

Остальные дружно кивнули.

— Что ж, — с ностальгическим вздохом продолжал Уолворт, — если вы трое вздумали повесить на себя кандалы брака, значит, я волей-неволей должен следовать вашему примеру под страхом лишиться всех приятелей сразу. Кроме того, моя матушка будет счастлива. Стоит мне приехать домой, как тут же начинаются разговоры о внуках, которые неизвестно когда появятся, и тому подобных материях.

— Представляю, в каком восторге будут светские маменьки, когда пронюхают о наших планах на новый сезон, — хмыкнул виконт Пикфорд. — Откровенно говоря, трудно представить себе более завидных женихов! Я слышал, что вдовствующая маркиза Роули собирается вывезить в свет свою племянницу, дочь лорда Моргана. Вот достойная невеста для тебя, Куинт.

— Боюсь, мне придется потруднее, чем вам, — откликнулся герцог без тени иронии. — Хотя крови благороднее моей в Англии не сыскать даже у королей, зато кошелек почти пуст. Мои предки имели весьма романтические представления о женитьбе по любви и, клянусь Богом, неуклонно им следовали. И что еще хуже, почти каждый имел несчастное пристрастие к картам. Каким-то чудом нам удалось сохранить поместье, но если хорошенько присмотреться, Хантерз-Лейр просто разваливается на глазах. Леди, которую я выберу себе в жены, должна быть достаточно богата, чтобы вернуть ему прежнюю роскошь, и при-

нести мне значительное приданое, чтобы я смог стать на ноги. Я вовсе не азартен по натуре и не имею особого желания жениться по любви. Поэтому и придется прибегнуть к практическим соображениям, чтобы привести мое имение в порядок и заставить его процветать. Если, разумеется, сумею найти леди достаточно знатную и богатую, которая приняла бы мое предложение.

— В таком случае дочь лорда Моргана — именно то, что тебе необходимо, — настаивал виконт Пикфорд. — Состояние у нее огромное.

— Зато происхождение не слишком высокое, — возразил граф. — Ее отец — носитель титула всего лишь во втором поколении. Его предки были лондонскими торговцами, и семья по-прежнему не оставляет этого занятия. Правда, мать мисс Морган была младшей дочерью герцога Арли. Она сбежала с каким-то итальянским графом, когда девочке было два года, а ее брату — восемь. Представляете, какой разразился скандал! Лорд Морган, естественно, с ней развелся, но больше так и не женился. Несколько лет назад убили его сына. С тех пор лорд посвятил себя своей единственной дочери. Она просто баснословно богата, Куинт, но в самом деле недостаточно знатна для тебя.

— Не будь таким снобом, Бейн, — упрекнул приятеля виконт. — С отцом, богатым, как Крез, и дедушкой-герцогом она наверняка пройдет самый строгий отбор. Особы более аристократичные, увы, не так богаты, чтобы помочь Куинту выбраться из нищеты. Ничего не скажешь, идеальный брак.

— Я немного знал ее брата, — вставил лорд Уолворт. — Неплохой был мальчик, с безупречными манерами, и всегда вовремя платил долги.

— Ты когда-нибудь ее видел? — поинтересовался герцог. Лорд Уолворт покачал головой.

— Этакая провинциальная мышка, насколько мне известно. Никогда не бывала в столице, хотя у ее почтенного папаши большой дом на Беркли-сквер.

— Интересно, какова она на вид? — задумчиво протянул герцог.

— Ночью все кошки серы, — рассудительно заметил граф.

— Верно, но при свете дня приходится сидеть напротив них за обеденным столом, — быстро отпарировал герцог под общий хохот.

— Итак, джентльмены, решено, — заключил виконт. — В наступающем сезоне начнем искать невест и все дружно пойдем под венец. Только подумай, Куинт, какие балы ты станешь задавать, когда Хантерз-Лейр вновь обретет прежний блеск!

— Не он, а его жена, — угрюмо буркнул лорд Уолворт. — И хочется надеяться, наши супруги будут пользоваться ее благосклонностью, иначе нас туда попросту не пригласят.

— Вы всегда будете желанными гостями в Хантерз-Лейре, друзья мои. Помните: мужчина — глава семьи и хозяин в собственном доме. Мы встретились еще в Итоне и с тех пор неразлучны. А теперь... — Седжуик стукнул кубком по выщербленному дубовому столу и громко позвал: — Крофт! Где ужин?!

— Сию минуту, ваше сиятельство, — с поклоном ответил слуга. — Миссис Крофт боялась пережарить оленину.

С этими словами он поспешно вылетел из старой парадной залы, где много веков ужинали герцоги Седжуики.

Хантерз-Лейр был большим домом, но никогда не ремонтировался и не обставлялся заново, даже в эпоху Стюартов, когда переделывались почти все английские особняки, в которых устраивались большие парадные столовые с мраморными каминами. Куинтон был девятым графом Хантером и четвертым герцогом Седжуиком. Первому герцогу титул был пожалован в 1664 году, через несколько лет после провозглашения королем Карла II. Графами же Хантеры стали еще при короле Генрихе VIII. До 1143 года они были известны как бароны, а перед этим — как баронеты, так что и в самом деле могли по праву гордиться чистотой своей крови и древностью рода.

Нынешний дом был выстроен в 1500 году на руинах древнего замка, а позже и второго особняка, сгоревшего в царствование Генриха VII. Стены из красного кирпича были почти сплошь увиты блестящим плющом. Старинные окна в свинцовых переплетах были очень красивы, но до-

статочно было легкого толчка, чтобы рамы вылетели. Поэтому открывались они редко и с крайней осторожностью. Несмотря на дряхлость, дом производил впечатление изысканной простоты, служил жилищем многим поколениям Хантеров, и герцог очень его любил.

Разумеется, от Куинтона ждали, что он женится и произведет на свет наследников, хотя желания его отца в этом отношении были весьма далеки от реальности. Кто, спрашивается, выйдет замуж за нищего с голубой кровью?

И все же он должен найти невесту — в противном случае что станет с Хантерз-Лейром?! Кроме того, нужно было подумать и о младшем брате Джордже. Без приданого супруги герцог не сможет купить ему патент на право занятия офицерской должности или хотя бы место священника в захудалом приходе.

— Придется продать несколько лошадей, чтобы сшить себе приличный гардероб и иметь хоть какие-то карманные деньги, — пробормотал Куинтон вслух.

— Все мы остановимся в лондонском доме моего отца, — решил виконт. — Старик все равно не захочет проводить сезон в столице. Он и в парламент-то почти не ездит, но с сентября по июнь его особняк открыт для семьи и друзей.

— Чертовски благородно! — восхитился лорд Уолворт.

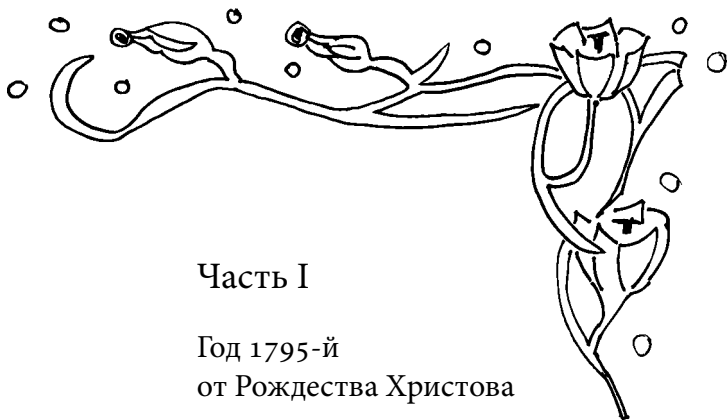
— Да, Оки, спасибо, — согласился граф. — У нас никогда не было городского дома. Надеюсь, у семьи той леди, которая станет моей женой, он есть.

— Буду рад принять твое предложение, Оки, — вторил герцог.

— Итак, на подготовку у нас два месяца, — объявил виконт Пикфорд. — Завтра мы расстанемся и встретимся пятнадцатого марта, чтобы вместе отправиться в Лондон, джентльмены.

— Идет, — хором откликнулись граф Астон и лорд Уолворт.

— Согласен, — кивнул герцог Седжуик.

Часть I

Год 1795-й
от Рождества Христова

ВЕСЬМА УСПЕШНЫЙ СЕЗОН

ГЛАВА 1

— В лучшем случае мы сможем подцепить для Аллегры графа, а может, и графского наследника, — объяснила леди Олимпия Эббот, вдовствующая герцогиня Роули, своему зятю, лорду Септимиусу Моргану. — Беда в том, что безумная выходка Пандоры сильно повредила будущему ее дочери. Моя сестра всегда была эгоисткой, и нечего смотреть на меня как на врага, Септимиус, ты сам знаешь, что это правда, даже если отказываешься ее признать.

Она задумчиво пригубила чай из чашки веджвудского фарфора.

— До начала сезона трудно сказать, какие возможности подвернутся и кто именно из подходящих молодых людей решит, что ему необходима жена, но могу ручаться, что необычайная красота и богатство Аллегры привлекут самых завидных женихов. Родовитая знать, разумеется, будет ею пренебрегать, но мы тем не менее сумеем выбрать наилучшего. Чай великолепен, Септимиус. Кто твой поставщик? Я должна заказать себе такой же.

— Этот чай выращивают на моих собственных плантациях, Олимпия. Я позабочусь о том, чтобы с этого дня ты его получала, — пообещал лорд Морган.

— У тебя плантации в Индии? Я и не знала, — удивилась свояченица, отпивая глоток.

— На Цейлоне. Мои владения весьма разнообразны. Неразумно класть все яйца в одну корзину. Я постарался преподать дочери этот урок.

— Не знаю, к чему столько трудов, — отмахнулась леди Эббот. — Аллегра все равно станет чьей-то женой. От нее всего-навсего потребуются умело вести хозяйство, наставлять слуг на путь праведный, рисовать миленькие акварели, играть на фортепьяно, петь и танцевать и, самое главное, поскорее дать мужу наследника. После этого ей предстоит воспитывать детей в страхе Божьем, прививать им хорошие манеры и чувство гордости тем, что они родились англичанами.

— Аллегра — моя наследница, Олимпия. Ей следует знать, как управляются мои предприятия, иначе она в один прекрасный день рискует их потерять, — объяснил лорд Морган, но свояченица только покачала головой.

— Септимиус, — раздраженно воскликнула она, — наследство Аллегры перейдет в руки мужа! Тебе хорошо известно, что мы, женщины, плохо разбираемся в делах. Как бы ты ни тряся над своей дочерью, она всего лишь девушка! — Маркиза рассмеялась, но тут же вновь нахмурилась: — Я знаю, как ты тоскуешь по Джеймсу Люсиану, но сына не вернешь. Аллегра не может его заменить. — Кроткие голубые глаза Олимпии наполнились слезами, и она поспешила положить руку на плечо свояка. — Мой племянник был великим героем, упокой Господь его душу. Героем и истинным джентльменом.

— Не стоит говорить об этом, — резко перебил Олимпию лорд Морган. — Пусть Аллегра всего лишь женщина, но при этом она чрезвычайно умна. Тот, кто станет ее мужем, должен оценить это качество. До самой моей смерти Аллегра будет ежегодно получать содержание в сумме двухсот пятидесяти тысяч фунтов. По завещанию ей отходит та же сумма от дохода с моих поместий. Не желаю, чтобы моя дочь зависела от благорасположения какого-то смазливого

мота с голубой кровью, который вздумает третировать свою жену, после того как покорит ее сердце, станет бросать ее деньги на свои прихоти и любовниц и прежде времени сведет себя в могилу пьянством и игрой, оставив Аллегру и моих внуков беспомощными и без гроша в кармане.

— Септимиус! — ахнула шокированная свояченица. — Ради всего святого, за кого же ты собрался выдать Аллегру замуж?

— Я слишком хорошо знаю людей, именующих себя знатью и светским обществом, дорогая Олимпия. Большинство из них — никчемные бездельники и все как один снобы. Как дочери лорда Моргана, Аллегре волей-неволей придется выбрать одного из них в супруги, но я не брошу ее на произвол судьбы.

Кулак лорда с такой силой опустился на столешницу красного дерева, что маркиза вздрогнула.

— Но как бы ты ее ни обеспечил, по закону всем будет распоряжаться ее муж, — запротестовала Олимпия. — Невозможно обойти закон, Септимиус.

Лорд Морган усмехнулся, подумав, что хотя его свояченица и добрая душа, но для своих лет чересчур наивна.

— Разумеется, я могу обойти закон, дорогая. Это одно из преимуществ огромного состояния. Неплохо быть самым богатым человеком в Англии, ты не находишь? Когда я желаю чего-то, окружающие счастливы мне угодить. Моя благодарность при этом не знает границ и поэтому высоко ценится. Ни один муж не сумеет использовать деньги Аллегры в своих целях. А теперь поговорим о насущных делах. Ты, разумеется, на время сезона будешь жить в нашем лондонском доме. У Аллегры будут лучшие и самые дорогие туалеты, которые только можно сшить. Я не позволю, чтобы ее затмили более тусклые звездочки. С твоей стороны крайне благородно взять ее под свое крыло, особенно если учесть, что твоей младшей дочери тоже предстоит дебют в свете. Надеюсь, ты позволишь мне оплатить гардероб и Сирены? Заодно и Аллегра, видя, что ее любимую кухню постигла та же участь, будет стоять смиренно на примерках. Ничего не жалею для девушек, дорогая. Чарлз Трент, мой управляющий и секретарь, позаботится о драгоценностях. Сейф в моем городском доме уже ломится от украшений.

— Ты так добр, Септимиус! — благодарно выдохнула леди Эббот. Ее сын, молодой маркиз Роули, был женат и неплохо обеспечен, но вряд ли мог себе позволить потратиться на младшую сестру. Тем более что, когда маркиза вернулась из Морган-Корта, невестка без стеснения выразила недовольство тем, что Сирену собираются вывозить в свет.

— Огастес, — злобно шипела она в присутствии свекрови, — приданое Сирены ничтожно. Не представляю, кто на нее посмотрит! Неужели мы не сможем найти ей мужа здесь, в провинции? Насколько мне известно, у сквайра Робертса прекрасный сын, которому давно пора жениться. До чего же глупо тратить наши деньги на сезон для твоей сестры!

Вдовствующая маркиза была поражена и возмущена наглыми речами невестки. Она всегда старалась поддерживать хорошие отношения с женой Гасси, но это уже слишком. Она не собирается терпеть подобного!

— Дорогая Шарлотта, — ответствовала она ледяным тоном, от которого по спине ее единственного сына пробежал озноб, — ваше приданое, насколько я помню, тоже нельзя было назвать особенно щедрым, но вы все же сумели привлечь внимание моего сына. Вы женаты уже пять лет, однако пока наследников не предвидится. Тем не менее я не жалуясь. Кстати, средства на приданое Сирены были отложены еще ее отцом, моим дорогим мужем, вместе с деньгами на ее дебют в высшем свете Лондона.

— Где же вы остановитесь? — не унималась глупенькая Шарлотта. — Мы тоже сможем приехать на сезон.

— Я, как известно, вывожу в свет свою племянницу, Аллегру Морган. Лорд Морган предложил нам пожить в его особняке на Беркли-сквер, — промурлыкала леди Эббот. — Все уже устроено, и первого марта мы едем в Лондон.

— Вы вполне можете остановиться в Эббот-Хаусе, мама, — великодушно предложил сын назло жене.

— Господи, Гасси, ни за что! — отмахнулась леди Эббот. — Он слишком мал и, боюсь, расположен не в самом престижном квартале. Сирена просто обязана произвести хорошее впечатление в свете! Кроме того, ваши друзья за-